

Русские дипломатические миссии второй половины XVII – первой четверти XVIII в. и формирование путей сообщения Верхнего Прииртышья и севера Центральной Азии

Зайцева Любовь Геннадьевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра
отечественной истории, Барнаул, Россия

E-mail: zajcevalyuba2014@yandex.ru

Продвижение Российского государства на юг Западной Сибири во второй половине XVII - первой четверти XVIII в. активизировало торгово-дипломатические связи с Джунгарией и Китаем, что способствовало постепенному освоению русскими отрядами караванных путей в Верхнем Прииртышье и на севере Центральной Азии. Изучение роли русских посольств в складывании системы передвижения в приграничных и смежных с Западной Сибирью южных территориях позволит оценить степень стабильности традиционных караванных маршрутов и вероятность возникновения новых траекторий в регионе по инициативе посольских миссий.

Целью публикации является определение степени влияния русских дипломатических миссий второй половины XVII - первой четверти XVIII в. на формирование системы путей сообщения Верхнего Прииртышья и севера Центральной Азии.

Источниками изысканий послужили опубликованные материалы посольств Ф.И. Байкова (1654-1658 гг.), Г. Вильянова (1717 г.), И.Д. Чередова (1719-1720 гг.), И.С. Унковского (1722-1724 гг.) [2, 1, 3]. Характерной особенностью восприятия русскими посланниками географического пространства была ориентация на местности сообразно направлению собственного движения («по левую» и «по правую руку»), что при перемещении вверх по течению обуславливало определение берегов рек относительно устья, а не истока.

Миссия Ф. Байкова в Китай отправилась из Тобольска в июне 1654 г. От Ямышева караван двигался по левобережью Иртыша к ламаистскому монастырю вблизи переправы в окрестностях современного Семипалатинска [2]. Дальнейший путь, вероятно, пролегал западнее р. Чар по участку степи до гор Аркат, откуда выходил в долину Зайсана. Весной 1655 г. посол совершил поездку к месту строительства комплекса Аблай-хит на «речке Бешке» (Сибинке). Дипломат пересек Зайсанскую котловину с юга на север до р. «Дцунмудун» (видимо, р. Жузагаш), затем направился к р. Шигилек и г. Толагай, где располагался горный проход вблизи верховьев Чара, откуда достиг р. Сибинки. Посещение Байковым монастыря, вероятно, сделало известным новый вариант пути от Иртыша в долину Зайсана. Вернувшись из окрестностей Аблай-хита, русский караван двинулся в ставку хунтайджи Эрдени-Батура на южной стороне хребта Саур [2]. Траектория пути миссии Байкова была привязана к ставкам джунгарских феодалов и проходила по участкам традиционных магистралей.

Русские торгово-дипломатические связи с Китаем через Верхнее Прииртышье во второй половине XVII в. не были стабильными, поскольку частые междоусобные конфликты в Джунгарии создавали высокие риски для караванов. Это сыграло важнейшую роль в предпочтении отечественными дипломатами маршрутов в Китай через Сибирь и Монголию. В начале XVIII в. возросло значение русско-джунгарских дипломатических контактов в связи с проникновением служилых людей в бассейн Верхнего Иртыша. В свою очередь, возникновение крепостей в этом районе способствовало более активному использованию траекторий на правобережье реки. Так, посольство Г. Вильянова 1717-1718 гг.

двигалось от Ямышева по правому берегу Иртыша. Нуждаясь в проводниках, караван повернул в кочевья теленгутов в междуречье Ануя и Чарыша, откуда, перевалив Алтайские горы, снова вышел к Иртышу. Переправившись на левый берег, отряд «степью и камнем» добирался до Тарбагатайского хребта. Вероятно, маршрут проходил по р. Сибинке мимо Аблай-хита в долину Зайсана и далее на юг, к перевалу Хамар-Дабан (современный Хабар-Асу). На обратном пути Вильянов пересек Тарбагатай и через Зайсанскую долину вышел к верховьям Чара по проходу в районе г. Толагай. Согласно статейному списку, от Иртыша отряд возвратился к Ямышеву водным путем [1].

Схожий маршрут избрало посольство И.Д. Чередова в 1719 г. Однако его караван шел не вдоль Иртыша, а отклонился к востоку, в кочевья «барабинского князьца» и Кулундинскую степь, и прибыл на Иртыш в район Убинской крепости на «теленгуцкой плавеш» (т.е. переправу). Перейдя Калбинский хребет, вероятно, по руслу Сибинки, отряд пересек долину Зайсана и в горах Тарбагатай был встречен джунгарским караулом вблизи перевала Хамар-Дабан [1].

Еще один вариант пути к Зайсану был использован миссией И.С. Унковского в 1722 г. До Семипалатной крепости посольство добиралось водным путем по Иртышу. Оттуда караван направился вверх по р. Чар. Вероятно, маршруты вдоль Чара и Сибинки стали активнее использоваться с конца XVII в. в связи с участвовавшими набегами казахских племен, поскольку позволяли снизить риск нападения. В Зайсанскую долину отряд Унковского прошел по водоразделу в районе горы Толагай, на протяжении длительного времени сохранявшей функцию маршрутного маркера. Двигаясь на юг, миссия добралась до Тарбагатай и поднялась к перевалу Хамар-Дабан. Обратный маршрут Унковского огибал Тарбагатай с запада, пересекал реки Каракол, Аягуз и подходил к горам Аркат, откуда отряд вышел к р. Чар и затем свернул к Иртышу [3].

Таким образом, маршруты русских дипломатических миссий второй половины XVII - первой четверти XVIII в., несмотря на различия, имели общие участки. Наиболее стабильным оставался отрезок пути от верховьев Чара и г. Толагай до перевала Хабар-Асу в Тарбагатае. При этом в связи с активизацией казахских племен траектории посольских караванов в отдельных районах смещались к востоку для снижения риска нападения. С продвижением русских вверх по Иртышу и возведением крепостей увеличилась дальность водного пути (до Семипалатной крепости). Следует отметить, что на протяжении более полувека сохранялась зависимость маршрутов, избиравшихся русскими миссиями для передвижения, от проводников-кочевников. Караванные пути северных районов Центральной Азии в первой четверти XVIII в. оставались слабо известными российским властям. Эта особенность сводила практически на нет роль посольских миссий в формировании новых путей. Однако маршруты русских отрядов отражали наиболее актуальные траектории и закрепляли отрезки традиционных направлений в качестве основных магистралей передвижения отечественных торговых и дипломатических караванов последующих периодов.

Источники и литература

- 1) Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование Российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015.
- 2) Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова). М., 1966.
- 3) Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы / сост. Н.И. Веселовский. СПб., 1887. (Записки Императорского Русского географического общества по отд. этнографии. Т. 3, вып. 2).